

СЛОВО

въ пятокъ первой недѣли великаго поста, при воспоминаніи страстей Христовыхъ ¹⁾).

О христіанскомъ терпѣніи.

Слава, Господи, долготерпѣнію Твоему, слава Тебѣ!

Эти слова невольно исторгаются изъ нашей души послѣ слышанія умилительнѣйшаго евангельскаго повѣствованія о страстяхъ Господа нашего Иисуса Христа. Если страданія обыкновеннаго человѣка за истину и правду вызываютъ въ насъ не только чувство состраданія, но и чувство удивленія и преклоненія предъ этимъ человѣкомъ, то что сказать о страданіяхъ Богочеловѣка? Благоговѣнный трещетъ объемлетъ насъ, когда мы видимъ, что Самъ Господь, Царь неба и земли, страдаетъ за насъ, Свое твореніе... Онъ связанъ, Онъ поруганъ, Онъ истекаетъ кровью, Онъ истязуется на судѣ у Пилата, Онъ ведется на Голгофу, изнемогая подъ тяжестью возложеннаго на Него креста, Онъ распинается среди двухъ разбойниковъ; злоба людская истощается въ изобрѣтеніи различныхъ средствъ постыднѣйшаго издѣвательства надъ невиннымъ, Божественнымъ, Страдальцемъ, кротко все перепосыцимъ и молящимся за своихъ враговъ. Онъ,

¹⁾ Произнесено въ церкви Кіево-Братскаго монастыря 29 февраля 1908 г.

по слову Апостола, „укоряемъ противу не укоряше, страда не прещаше, предающе же судящему праведно“ (1 Петр. 2, 23). Содрагаются природа, зря страданія Богочеловѣка; трепетно взирають на нихъ ангельскія силы. Слава, Господи, долготерпѣнїю Твоему!... Ты явилъ Свою безпредѣльную любовь къ намъ до конца, положивши за насъ душу Свою. Въ Твоихъ страданїяхъ наша жизнь, наше избавленіе, наше воскресеніе; страстію Твоею мы исцѣлѣхомъ!... Помыслимъ о томъ, что „едвали кто умретъ за праведника; развѣ за благодѣтеля, можетъ быть, кто и рѣшится умереть“; а „Христось, когда еще мы были немощны, въ опредѣленное время умеръ за нечестивыхъ“ (Римл. 5, 6. 7). Вотъ терпѣніе Христова! Вотъ жертва, принесенная Имъ за насъ, да мы будемъ правдою Божіею.

„Христось пострада за насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его“ (1 Петр. 2, 21). Терпѣніе Христова есть необходимый путь нашей нравственной жизни, осуществленія нами нашей нравственной задачи. Иного пути не можетъ быть, какъ только приобщеніе страстямъ Христовымъ (Филип. 3, 10). „Блаженіи“—говоритъ Спаситель — „плачущіе“ (Матѳ. 5, 4),—блаженны тѣ, которые сознають, что уподобленіе Христу, достиженіе царствїя Божїа, созиданіе внутренняго челоуѣка, невозможно безъ труда и подвига, ибо путь узкій, врата тѣсныя и немного входящихъ (Лук. 13, 24; Матѳ. 7, 13. 14). „Многими скорбми“ подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе“ (Дѣян. 14, 22). „Терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвижь“ (Евр. 12, 1). Если обыкновенныя челоуѣческія дѣла выполняются только путемъ настойчиваго и упорнаго труда, то тѣмъ болѣе—дѣло нравственной жизни, безконечно болѣе важное и цѣнное. Мы, какъ будто, мало это сознаемъ. Терпимъ и много терпимъ ради достиженія земныхъ цѣлей,—пріобрѣтенія богатства, славы, почестей,—терпимъ и смиряемся, и унижаемся, и не жалуемся. А когда требуется терпѣніе ради

Христа, ради добродѣтели, ради царствія Божія, ради небеснаго,—о, тогда воздыхаемъ, изнемогаемъ, падаемъ духомъ и не можемъ терпѣть. Почему такъ? Потому что не вѣримъ, ибо нельзя терпѣть ради того, дѣйствительности чего не признаешь. Кто никогда не помышляетъ о небесномъ, можетъ ли онъ страдать ради небеснаго? „Идѣже бо сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше“ (Матѳ. 6, 21),—и если сокровище наше, а слѣдовательно и сердце наше всецѣло въ земномъ и чувственномъ, то страданія ради небеснаго представляются намъ какимъ-то юродствомъ. Укрѣпите какъ нынѣ упавшую вѣру и вы умножите христіанское терпѣніе; пробудите въ душѣ такъ поблекшіе нынѣ высокіе христіанскіе завѣты и вы вдохновите людей, вбѣжите въ нихъ живительную, бодрящую силу на нравственный трудъ и подвигъ. Ослабѣли въ насъ христіанскіе помыслы, христіанскія чаянія, а потому нѣтъ и христіанскаго терпѣнія и намъ понятно только терпѣніе житейское и мірское, извлекающее для себя прямую выгоду и пользу. Къ великому прискорбію, при современномъ направленіи жизни, уже слышатся такіе голоса: „прежде накорми, а затѣмъ требуй добродѣтели“. Возможно ли при такомъ униженнѣйшемъ взглядѣ на добродѣтель какое-нибудь христіанское терпѣніе? Очевидно невозможно, а мы въ правѣ ожидать только послушанія раба, терпѣливо ожидающаго, пока его накормятъ.

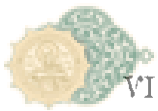
Ослабѣли въ насъ высокіе христіанскіе завѣты. Нынѣ уже говорятъ: для чего терпѣніе? Не терпѣть нужно, а всячески бороться, ибо вся жизнь есть борьба; терпѣніе—это признакъ слабости и малодушія; христіанство много повредило и вредитъ своимъ ученіемъ о терпѣніи, ибо оно побуждаетъ признавать и утверждать то, съ чѣмъ ни въ какомъ случаѣ нельзя мириться, и такимъ образомъ оно содѣйствовало и нынѣ содѣйствуетъ ослабленію, застою жизни. Такой взглядъ на христіанское терпѣніе вытекаетъ изъ крайняго непониманія Христова ученія. Терпѣніе христіан-

ское не есть состояніе какого-то ничего недѣланія, совершенно безразличнаго отношенія ко всему совершающемуся вокругъ насъ, состояніе какого-то самодовлѣющаго спокойствія. Все терпѣть, со всѣмъ мириться, все одобрять, со всѣмъ соглашаться—это вовсе не значить терпѣть по-христіански. Христіанинъ мирится не со зломъ, его окружающимъ, въ какой бы формѣ оно ни проявлялось, а онъ терпитъ и примиряется съ тѣми страданіями, которыя причиняетъ ему зло. И это онъ дѣлаетъ, чтобы побѣдить зло, съ корнемъ его исторгнуть. Необходимый путь борьбы со зломъ и торжества добра надъ зломъ—это путь скорби и страданій, —таковъ законъ нравственной жизни, отъ котораго христіанинъ не долженъ уклоняться. Пусть меня гонять, преслѣдуютъ, влословятъ, порочатъ мое доброе имя... Что-же? Долженъ ли я сдѣлать уступку злу, примириться съ нимъ? Нѣтъ, я обязанъ продолжать борьбу, и за это страдать, и при бѣльшемъ еще страданіи все таки не ослабѣвать, не падать духомъ. Погибельно зло и блаженно мое страданіе!... Не мирюсь съ тьмою и переносу все, что она мнѣ причиняетъ, чтобы придти къ свѣту. Я уподобляюсь тому, кто всячески борется съ свирѣпыми морскими волнами и не ослабѣваетъ, въ надеждѣ достигнуть тихой пристани.

Такимъ образомъ, пусть никто не говоритъ, что христіанское терпѣніе есть признакъ слабости и малодушія. „Терпѣніе дѣло совершенно да имать“ (Гак. 1, 4),—оно не есть недѣятельность и косность, а величайшее напряженіе дѣятельныхъ силъ человѣка. Слабъ, конечно, не тотъ, кто борется за правду, и за это терпитъ, а кто, изъ боязни страданія, тотчасъ же дѣлаетъ уступку злу, готовъ пожертвовать своими святыми убѣжденіями, лишь бы только жилось спокойно и ничего не пришлось потерпѣть. Нынѣ, какъ извѣстно, ожесточенно борются между собою два совершенно противоположныхъ направленія жизни: на одной сторонѣ—вѣра, на другой—невѣріе и прямое разрушеніе вѣры; на

одной—любовь къ своему отечеству и къ своему народу, на другой—туманная, беспочвенная любовь ко всемъ, а въ сущности нелюбовь ни къ кому; на одной уваженіе къ нашему вѣковому историческому наслѣдію, на другой—полное отрицаніе его. На почвѣ борьбы этихъ двухъ противоположныхъ направленій жизни создаются нынѣ для человѣка тяжелыя страданія, и хвала тѣмъ, которые, не смотря на эти страданія, имѣющія различную форму, крѣпко продолжаютъ стоять за высокія начала христіанства и народности, ибо невѣріе окончательно насъ губить, утрата народнаго чувства совершенно насъ расслабляетъ.

Въ корни извращаютъ христіанское ученіе о терпѣніи и нынѣшніе такъ называемые непротивленцы злу. Въ самомъ дѣлѣ, Христосъ научилъ насъ терпѣнію не для того, чтобы мы терпѣли вокругъ себя зло и давали ему полную свободу развитія, ибо Онъ Самъ боролся со зломъ и принесъ Себя въ жертву для полной побѣды надъ нимъ. Непротивленіе злу для христіанина нравственно невозможно, ибо зло составляетъ противоположность добру, къ которому мы должны стремиться. Добродѣтель, вѣдь, не восторжествуетъ потому, что я не буду подавлять зла, такъ какъ послѣднее есть такая же дѣйствительная сила, какъ и добро, и оно естественно крѣпнеть и усиливается, если на противоположной сторонѣ замѣчается слабость и недѣятельность. Вѣрно, что въ борьбѣ съ добромъ зло получаетъ новое напряженіе, выступаетъ во всемъ своемъ, такъ сказать, всеоружіи. Но развѣ оно исчезнетъ потому, что мы не будемъ съ нимъ бороться и предоставимъ ему полную свободу? Не проходитъ тьма сама собою безъ проникающаго ее луча свѣта; не утихнетъ разбушевавшееся море, если не появится противный волнамъ вѣтеръ; не уменьшится яростное пламя огня, если не будутъ его тушить... Не было и не будетъ такого времени, когда бы всякаго рода неправда, грабежи, убійства, насиліе, пьянство, развратъ уменьшались и совершенно исчезали потому.

что никто съ ними не борется, никто не предпринимаетъ противъ нихъ никакихъ мѣръ.

Христось Спаситель учить вовсе не тому, чтобы не противиться злу, а чтобы не противиться обидѣ и страданію. Противься злу, но, при своемъ христіанскомъ терпѣніи, не стань самъ злымъ, въ виду окружающаго тебя зла: „не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое“ (Римл. 12, 21). Противься злу, въ какой бы формѣ оно ни выступало, но не противься тому страданію, которое причиняетъ тебѣ зло, ибо, гдѣ борьба со зломъ, тамъ неизбежны обиды, огорченія, всякаго рода скорби. Если послѣ удара тебя въ правую твою щеку, ты обратишь врагу и другую свою ланиту (Мате. 5, 39), ты не сдѣлалъ уступки злу, а приобрѣлъ тожько большую силу дѣйствовать противъ него. Зло желало склонить тебя на свою сторону, а ты не согласился и за это претерпѣлъ обиду, которой не испыталъ бы, если бы жилъ въ мирѣ со зломъ. Продолжай борьбу; теперь она для тебя легче. Въ виду зла не стань самъ злымъ, а побѣждай зло, хотя бы пришлось испытать тебѣ тяжелое страданіе. Никогда не говори ни себѣ, ни другимъ: „уступите злу; примиритесь съ нимъ; легче и спокойнѣе будетъ жить“. Это искуcительный голосъ плоти, и отъ такого непротивленія злу, недостатка христіанскаго мужества и терпѣнія, какъ много нарождается новаго зла и какъ оно крѣпнетъ и усиливается!..

Если обратимъ вниманіе на современную жизнь, то часто замѣтимъ здѣсь то, что справедливо назвать ложнымъ терпѣніемъ, слѣдовательно терпѣніемъ нехристіанскимъ. Состоить оно въ томъ, что мы часто снисходительно относимся ко злу, замалчиваемъ его, не искореняемъ его, иногда даже прямо потворствуемъ ему. Происходитъ это то изъ ложной ноуви, то изъ ложнаго страха, то изъ другихъ какихъ-нибудь вообще ложныхъ побужденій. Нынѣ, какъ извѣстно, очень распространено ученіе, что никакой преступнос

собственно нѣтъ,—что всякое преступленіе есть только необходимое слѣдствіе окружающей насъ среды, воспитанія, неблагопріятныхъ условій жизни, неправильнаго общественнаго строя, и т. п. А гдѣ же, спрашивается, въ такомъ случаѣ, наша собственная воля, наше нравственное самоопредѣленіе? Неужели эта неблагопріятная среда создается помимо насъ? Неужели она есть какой-то неумолимый законъ природы, передъ которымъ мы безсильны и которому не можемъ прогнать? Не станемъ нравственно себя разслаблять и потворствовать своимъ низменнымъ влеченіямъ и страстямъ. Указанное отношеніе ко злу вытекаетъ несомнѣнно изъ ложнаго терпѣнія. Не забудемъ, что Христосъ Спаситель всегда обличалъ грѣхъ, и неправду, и всякое лицемеріе, и не говорилъ Онъ книжникамъ и фарисеямъ: „вы неповинны; неблагопріятная среда, ложныя преданія привели васъ къ такому состоянію“. Христосъ Спаситель молился за враговъ и научилъ насъ любить враговъ и молиться за обижających насъ (Матѳ. 5, 44), но Онъ всегда обличалъ Своихъ враговъ, не любящихъ свѣта, а идущихъ ко тьмѣ. „Измите злаго отъ васъ самѣхъ“ (Коринѳ. 5, 13),—даетъ наставленіе Апостолъ. „Маль квасъ все смѣшеніе квасить“ (1 Коринѳ. 5, 6). Христіанство всегда заповѣдуетъ, чтобы мы были строги ко грѣху и въ то же время снисходительны къ согрѣшающимъ. Милуйте съ любовью, съ разсмотрѣніемъ (Туд. ст. 22, 23), но и обличайте; вскрывайте язвы грѣховныя и давайте соответствующее врачеваніе, да исцѣлимъ въ нынѣшнее тяжкое время. Самъ Богъ есть Богъ терпѣнія (Римл. 15, 5). Онъ отвращается отъ грѣха, караетъ Его, ибо грѣхъ стоитъ въ безусловной противоположности Его святѣйшему Существо, но Онъ не отвращается отъ грѣшниковъ, милуетъ ихъ.

Не должно имѣть мѣста ложное терпѣніе, какъ и ложная любовь. Скажемъ по правдѣ, не содѣйствуетъ ли это ложное терпѣніе нашему нравственному разслабленію,—тому что

забыть долгъ, забыть законъ, потеряно уваженіе къ другимъ, — разрушается наша семья, наша школа, нашъ общественный порядокъ? Нѣтъ ничего легче, какъ, въ виду окружающаго насъ зла, существовать такъ, какъ бы совсѣмъ не существуешь. О, тогда спокойно, легко, никакихъ обидъ и огорченій!.. Но не забудемъ, что борьба со зломъ и всякою неправдою есть наша нравственная задача. Христіанское терпѣніе вовсе не есть какая-то нравственная вялость и безсидіе. Не думайте, что этимъ своимъ должнымъ терпѣніемъ вы обнаруживаете свою доброту, ибо вникните только, что лежитъ въ основѣ этой доброты, какія по большей части себялюбивыя побужденія ее обуславливаютъ. Всегда щадите и уважайте личность, но не потворствуйте злу; личность, вѣдь, не тождественна со зломъ, которое она совершаетъ, а послѣднее есть только болѣзненный наростъ на духовномъ тѣлѣ. Если св. Апостолъ говоритъ, что любовь „вся терпитъ“ (1 Коринѳ. 13, 7), то это вовсе не значитъ, что она терпитъ и попускаетъ всякое зло, и неправду, и безчиніе, а любовь „долго терпитъ“ (1 Коринѳ. 13, 4), — не смотря на всѣ испытываемыя огорченія она всетаки терпѣливо выжидаетъ исправленія грѣшника, употребляя всяческія мѣры духовнаго на него воздѣйствія.

Христіанское терпѣніе вовсе не есть какое-то нравственное расслабленіе, а оно — великій трудъ и подвигъ. „Блаженни алчущіи и жаждущіи правды... блаженіи изгнани правды ради“ (Матѳ. 5, 6, 10), — вотъ терпѣніе Христово. Терпите за правду, сколько бы васъ ни злословили; терпите ради нея, хотя бы тьмы темъ враговъ возстали противъ васъ; терпите, какъ бы ни было бѣдственно ваше матеріальное положеніе и не поддавайтесь соблазну со стороны зла. А если вы терпите только для достиженія своего земнаго благополучія, устройства своихъ земныхъ дѣлъ, извлеченія разныхъ для себя выгодъ, то это вовсе не будетъ терпѣніе христіанское. Это просто — житейская настойчивость, житейская выдержка, обычная сила характера.

Нужно ли говорить о томъ, что гдѣ правда, тамъ и Богъ, а потому нашимъ утѣшителемъ въ христіанскомъ терпѣніи является Отецъ нашъ Небесный. Онъ есть Богъ утѣшенія (Римл. 15, 5), „Богъ всякія утѣхи“ (2 Коринѳ. 1, 3). По слову Апостола, Онъ „утѣшаетъ насъ о всякой скорби нашей, яко возможи намъ утѣшити сущія во всякой скорби утѣшеніемъ, имже утѣшаемся сами отъ Бога“ (2 Коринѳ. 1, 4). Кто страдаетъ ради Бога и съ помощью Божіею, тотъ со Апостоломъ можетъ сказать о себѣ: „мы повсюду притѣсняемы, но не стѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаяваемся; мы гонимы, но не оставляемы; низлагаемы, но не погибаемъ“ (2 Коринѳ. 4, 8, 9). Поэтому христіанское терпѣніе не подобно терпѣнію древняго мудреца—мрачному, тупому, холодному, покоющемуся на презрѣніи къ другимъ. Оно терпѣніе радостное и свѣтлое, ибо соединено съ утѣшительною надеждою на освобожденіе насъ отъ страданій, на ожидающую насъ награду на небесахъ, въ царствѣ славы, гдѣ наступитъ полное торжество правды. „Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ“ (Матѳ. 5, 12). „Блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе, зане, искусенъ бывъ, приметъ вѣнецъ жизни, его же обѣща Богъ любящимъ Его“ (Іак. 1, 12). „Недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися въ насъ“ (Римл. 8, 18).

Кто любитъ правду Божію, тотъ не долженъ отъ нея отрекаться, ибо это значило бы разрушить свою внутреннюю жизнь, отказаться отъ того, что составляетъ высочайшую цѣнность жизни. Поэтому терпѣніе христіанское есть терпѣніе до конца, до положенія самой жизни. „Претерпѣвый до конца, той спасется“ (Матѳ. 24, 13). И если обычное житейское терпѣніе закаляетъ насъ, укрѣпляетъ нашу волю, то тѣмъ болѣе, конечно, велики плоды христіанскаго терпѣнія. Терпѣніе ради правды Божіей даетъ намъ возможность опытно дознать всю силу, величіе и сладостность этой правды,

а чрезъ это укрѣпляется наша вѣра, дѣлается драгоценнѣе гибнущаго. хотя и огнемъ испытываемаго золота (1 Петр. 1, 7). „Возлюбленные“ — пишетъ Апостолъ: „огненнаго искушенія, для испытанія вамъ посылаемаго, не чуждайтесь, какъ приключенія для васъ страннаго; но какъ вы участвуете въ Христовыхъ страданіяхъ, радуйтесь, да и въ явленіи славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословятъ васъ за имя Христово, то вы блаженны, ибо Духъ славы, Духъ Божій, почиваетъ на васъ: тѣми Онъ хулится, а вами прославляется. Только бы не пострадалъ кто изъ васъ, какъ убійца, или воръ, или злодѣй, или какъ посягающій на чужое; а если какъ христіанинъ, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь.“ (1 Петр. 4, 12 — 16).

Законъ нравственной жизни таковъ, что добродѣтель всегда связана съ трудами и тягостями. Великая душа познается именно въ страданіяхъ за правду. Страдагь и въ тоже время дѣлать добро, и не падать духомъ, и продолжать борьбу со зломъ, не дѣлая ему никакой уступки, это великій подвигъ, на который трудно рѣшиться. Но нужно помнить, что „то угодно Богу, если кто, помышляя о Богѣ, переноситъ скорби, страдая несправедливо“ (1 Петр. 2, 19). Необходимо мужаться, ибо Господь видитъ трудъ терпѣнія и воздастъ „по терпѣнію дѣла благаго“ (Римл. 2, 7). Въ нынѣшнее печальное время невѣрія и какъ бы намѣреннаго изгнанія вѣры изъ души человѣка не стыдитесь сказать, что вы вѣруете,—что вы христіанинъ, православный христіанинъ. Въ нынѣшнее печальное время пренебрежительнаго отношенія къ Церкви и ея уставамъ не стыдитесь сказать, что вы любите Церковь, какъ духовную свою мать, родившую васъ, почитаете ее и подчиняетесь ей, какъ вѣрной руководительницѣ въ вашей духовной жизни. Нынѣ Христово ученіе, для всѣхъ откровенное (2 Коринѣ, 4, 2. 3), замѣняется различными подпольными ученіями, и не стыдитесь смѣло заявить, что вы защитникъ честнаго труда, защитникъ собственности и врагъ

всякаго насилія, въ какой бы формѣ оно ни проявлялось. Намѣсто христіанства нынѣ уже желаютъ поставить какое-то „новое христіанство“. А вы мужественно спросите: что это за „новое христіанство“,—что оно—скажемъ словами Апостола—„инаго Іисуса проповѣдаетъ, его же не проповѣдахомъ, или Духа инаго приѣмлетъ, его же не приѣсте, или благовѣствованіе ино, еже не приѣсте“ (2 Коринѣ. 11, 4)? Новаго христіанства нѣтъ и не можетъ быть, а вѣрно только то, что мы живемъ не по-христіански, не осуществляемъ великихъ христіанскихъ завѣтовъ.

Христіанское терпѣніе и соединенное съ нимъ христіанское мужество всегда необходимы, а особенно въ нынѣшнее печальное время несомнѣнной духовной разпачанности и духовнаго расслабленія. Нынѣ требуется особенный героизмъ духа, чтобы идти противъ ложнаго теченія. И хвала тѣмъ, которые, не смотря на всѣ горести и страданія, крѣпко стоятъ за вѣру, за Церковь, за Царя, за отечество, за народность, за христіанское просвѣщеніе, за истину и правду Христову, не знающую никакого насилія. Хвала тѣмъ, въ комъ „печаль вѣка сего“ и „лесть богатства“ (Матѣ 13, 22; Марк. 4, 19; Лук. 8, 14) не угасили возвышеннаго христіанскаго настроенія.

Таковъ законъ нравственной жизни, что добродѣтель пріобрѣтается только великимъ трудомъ и подвигомъ. Торжество правды есть уже само по себѣ достойная награда за наше терпѣніе. Но мы слышимъ утѣшительнѣйшее слово: „радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ“; вамъ уготовано „наслѣдіе нетлѣнно, и нескверно, и неуываемо, соблюдено на небесѣхъ васъ ради“ (1 Петр. 1, 4); „недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явитися въ насъ“.

Всѣмъ страдающимъ и терпящимъ напомнимъ слова святителя Божія, Іоанна Златоуста, великаго страдальца за правду Христову. „Іисуса, Которому служишь, Іисуса зови

непрестанно“ въ страданіяхъ; „одно мановеніе Его—и въ мигъ все измѣнится“ ¹⁾. „Одно только есть истинное горе: это грѣхъ, а все прочее... тѣнь, дымъ, паутина или что-нибудь еще болѣе ничтожное“ ²⁾. „Чѣмъ больше возрастаютъ и усиливаются скорби, тѣмъ обильнѣе вѣнцы“ ³⁾. Терпѣніе есть „матерь всѣхъ благъ“ ⁴⁾.

Слава, Господи, долготерпѣнію Твоему, слава Тебѣ! Будемъ приобщаться страстемъ Христовымъ (Фил. 3, 10), ибо это необходимый путь нашей нравственной жизни. „Терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса“ (Евр. 12, 1, 2). „Аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся“ (2 Тимоѳ. 2, 12). — Аминь.

Д. Богданичевскій.

¹⁾ Письма къ Олимпіадѣ діаконисѣ. С.-Петербургъ, 1853, стран. 5.

²⁾ Письма къ разнымъ лицамъ. С.-Петербургъ, 1866, стр. 33.

³⁾ Ibid., стран. 117.

⁴⁾ Ibid., стран. 121.